

**ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ:
ЦЕРКОВНО-ПРАВОВОЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Трудов Павел Владимирович

Юрист, выпускник

Центра подготовки церковных специалистов

Владивостокской Епархии Русской Православной Церкви

Россия, г.Владивосток

pv.trudov@gmail.com

Научный руководитель

Гордеев Денис Владимирович,

старший преподаватель

департамента философии и религиоведения

Дальневосточного федерального университета

Россия, г.Владивосток

SPIN-код РИНЦ: 6377-3227

dionisiy@mail.ru

**ORTHODOX MISSION IN PENITENTIARY INSTITUTIONS: CHURCH-
LEGAL AND METHODOLOGICAL ASPECT**

Pavel V. Trudov

Church Training Center Vladivostok Diocese

of the Russian Orthodox Church

Research supervisor

Denis V. Gordeev

Senior Lecturer Department of Philosophy and Religious Studies

Far Eastern Federal University

Russia, Vladivostok

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена православной миссии в местах лишения свободы. Автор приводит в пример нормы светского и церковного права, а также описывает основные направления деятельности в местах заключения. Кроме этого, в статье рассматриваются методологические основы, которые имеют практическое значение для миссионеров и работников правоохранительных органов. В конце работы исследователь делает выводы о необходимости правового и методологического развития миссионерского служения, а также значимости данных трудов как для уголовно-исполнительной системы, так и для духовного исправления осужденных.

ABSTRACT

The article is devoted to the Orthodox mission in prisons. The author cites as an example the norms of secular and ecclesiastical law, and also describes the main activities in places of detention. In addition, the article discusses the methodological foundations that are of practical importance for missionaries and law enforcement officials. At the end of the work, the researcher draws conclusions about the need for legal and methodological development of missionary service, as well as the significance of these works both for the penitentiary system and for the spiritual correction of convicts.

Ключевые слова: тюрьма; миссия; Церковь; Православие; заключённые; служение; методология; церковное право; право; закон; пенитенциарная система .

Key words: prison; mission; Church; Orthodoxy; prisoners; service; methodology; canon law; right; law; penitentiary system.

По данным ФСИН России, в местах лишения свободы в России находится более 600 тыс. человек. Конечно, Церковь не может пройти мимо столь значимой социальной группы, поэтому в «Основах социальной концепции», принятой на архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году,

обращается особое внимание на служение в пенитенциарных учреждениях.

Существование Синодального Отдела Московского Патриархата по тюремному служению свидетельствует о том, что душепопечительская деятельность в местах лишения свободы носит

общецерковный характер и нуждается в координации всех усилий и инициатив в этом направлении. В епархиях тюремное служение курируют епархиальные структуры, они же находятся в контакте с органами местной власти и правоохранительной системы.

Необходимость ведения миссии в местах лишения свободы подчеркивалась и Святейшим патриархом Кириллом: ««Мы помним времена, когда священник не мог войти в место заключения, а теперь стоит вопрос о системном служении Церкви в местах лишения свободы...» [9].

Специфический объект, непростой социальный пласт людей, наличие большого количества ограничений по времени, форме, изоляция и закрытость от общества – основные особенности миссионерского служения в местах лишения свободы. В этой связи успех и продуктивность трудов миссионера зависит не только от принятых законодательных и ведомственных норм и правил, но и от знания самим миссионером своих прав и

обязанностей, прав и обязанностей заключенных, и правовых принципов построения уголовно-исправительной системы. Т.е. без знаний правовых и методологических основ деятельности Церкви в пенитенциарных учреждениях священнику и/или миссионеру будет невозможно эффективно и правомерно совершать свое служение.

Так, выявление и характеристика основных юридических и методологических основ миссионерского служения в местах лишения свободы является важной задачей настоящего исследования.

Как известно, период посещения тюрем и изоляторов в конце 80-х годов XX века носило часто характер непостоянный и эпизодический. Приход священника зависел от многих факторов, начиная от желания администрации и заканчивая настойчивостью со стороны самого заключенного.

После принятия в 1990 году Закона СССР «О свободе совести и

религиозных организаций», а затем Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 года отношения Церкви и государства перешли на качественно новый уровень. «Администрация исправительно-трудовых учреждений теперь была обязана обеспечить реализацию права осужденного на свободу совести и наладить необходимое сотрудничество с религиозными организациями» [7].

Ситуация начала меняться. Налаживаются более продуктивные и постоянные отношения между Русской Православной Церковью и руководством учреждений: организуются моленные комнаты, часовни, храмы, устраиваются библиотеки и воскресные школы, совершаются богослужения, обеспечивается беспрепятственный проход священников в тюрьмы и изоляторы.

Федеральный закон № 125-ФЗ от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях» закрепил правовые основания для работы Русской Православной

Церкви в пенитенциарных учреждениях России.

С момента заключения между Министерством юстиции РФ и Русской Православной Церковью «Соглашения о сотрудничестве 1999 года» появляется возможность постоянного присутствия православных священнослужителей в местах лишения (ограничения) свободы. В феврале 2011 года было подписано «Соглашение о сотрудничестве» между Русской Православной Церковью и Федеральной службой исполнения наказаний, на основе которого развивается современное миссионерское служение в пенитенциарных учреждениях РФ.

Положениями Основ социальной концепции Русской Православной Церкви, принятыми на Архиерейском Соборе 2000 года, которые касаются также и вопросов сотрудничества Церкви и Уголовно-исполнительной системы в разделе 9.2 «Преступность, наказание, исправление», предусмотрено: «Церковь настаивает на необходимости человеческого

отношения к подозреваемым, подследственным и гражданам, уличенным в намерении нарушить закон. Жестокое и недостойное обращение с такими людьми способно укрепить их на неправом пути или толкнуть на него. Вот почему лица, не осужденные по законному приговору, даже находясь под стражей, не должны ущемляться в основных правах. Им необходимо гарантировать защиту и непредвзятый суд. Церковью осуждаются пытки и различные формы уничтожения подследственных... Даже в целях помощи правоохранительным органам священнослужитель не может нарушать тайну исповеди или иную охраняемую тайну (например, тайну усыновления). В своем душепопечении о заблудших и осужденных пастыри, через покаяние узнав сокрытое от следствия и правосудия, руководствуются тайной исповеди. Норма, предполагающая защиту тайны исповеди, содержится в законодательстве многих современных государств, в том числе в Конституции Российской

Федерации и российском законе «О свободе совести и религиозных объединениях».

Желая содействовать преодолению преступности, Церковь взаимодействует с правоохранительными учреждениями. Уважая труд их работников, направленный на защиту граждан и отечества от преступных посягательств, а также на исправление оступившихся, Церковь протягивает им руку помощи. Такая помощь может осуществляться в многообразных совместных воспитательных и просветительских трудах, направленных на профилактику и предотвращение правонарушений, в научной и культурной деятельности, в пастырском окормлении самих сотрудников органов охраны порядка. Взаимодействие Церкви и правоохранительной системы зиждется на основе церковных установлений и специальных договоренностей с руководством соответствующих ведомств [4].

5 марта 2010 года Решением Священного Синода РПЦ был

учрежден синодальный отдел Московского Патриархата по тюремному служению, в ведение которого были делегированы функции по координации православного тюремного служения Русской православной Церкви.

Кроме этого, Архиерейский Собор, проходивший в Москве в 2011 году, принял документ. «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви», в котором указывалось, что церковное социальное служение может выражаться в создании реабилитационных центров для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также в иной помощи данным лицам.

Еще большее внимание проблеме реабилитации бывших заключенных было уделено на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви, проходившем в Москве в 2013 году. Собор выразил особую заботу о делах тюремного служения, что было отмечено в его итоговом документе «Постановление Освященного Архиерейского собора Русской православной Церкви». В

частности, 39-й пункт данного документа был посвящен проблемам тюремного служения и реабилитации бывших заключенных. В нем говорится, что Архиерейский собор отмечает важность церковного служения в пенитенциарных учреждениях. Отдельно оговаривалось, что необходимо также иметь попечение о реабилитации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Синодальные учреждения не оставили без внимания данное постановление Архиерейского собора. 29 апреля 2015 года на заседании высшего Церковного Совета был принят документ «Постановление о распределении ответственности трех социальных учреждений в области церковного попечения о ресоциализации (социальной реабилитации) лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также несовершеннолетних правонарушителей». 13 июля 2015 года документ был утвержден на

заседании Священного Синода Русской Православной Церкви.

Процесс ресоциализации со стороны Церкви должен курироваться тремя синодальными учреждениями: Синодальным отделом по тюремному служению, Синодальным отделом по церковной благотворительности и социальному служению и Синодальным отделом по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами. Для осуществления координации действий между этими структурами председателю Синодального отдела по тюремному служению предписывается не менее раза в год проводить совещание с председателями других синодальных структур, занимающихся проблематикой ресоциализации.

Структурам, занимающимся ресоциализацией бывших заключенных, также необходимо взаимодействовать с правоохранительными органами и социальными службами. Отдельно указывается, что представители структур Синодального отдела по тюремному служению должны

курировать заключенного после его освобождения из мест лишения свободы. Епархиальным отделам по тюремному служению поручается при подготовке осужденного к освобождению сообщать информацию о нем, при его согласии, в соответствующие епархиальные учреждения по месту планируемого после освобождения пребывания, чтобы сохранить преемственность в его духовно-пастырском окормлении.

Дальнейшая деятельность Русской Православной Церкви в области работы с бывшими заключенными опирается на приведенное выше постановление и «Постановление о распределении ответственности трех синодальных учреждений в области церковного попечения о ресоциализации (социальной реабилитации) лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также несовершеннолетних правонарушителей».

Рассмотрим основные направления миссионерского

служения Церкви в местах лишения свободы.

Церковно-просветительская деятельность и богослужение.

Подобная деятельность, согласно документу, принятому Священным Синодом Русской Православной Церкви от 12 марта 2013 года, осуществляется путем совершения богослужений, проведения духовно-просветительских и миссионерских бесед; организации воскресных школ (заочного или очного типа); создания и пополнения библиотек и медиатек при тюремных храмах; организации кабельного телевидения и локального радиовещания; проведения конкурсов, фестивалей, праздничных концертов, спортивных и других мероприятий; катехизации и миссионерской работы с сотрудниками и администрацией мест лишения свободы, ветеранами органов УИС; содействия преподавания модуля «Основы православной культуры» курса «Основ религиозной культуры и светской этики» в общеобразовательных школах

пенитенциарных учреждений и образовательных учреждениях УИС [3].

Важнейшей формой духовно-просветительской деятельности миссионерского служения и перевоспитания заключенных является православный храм. Храм только одним внешним видом уже оказывает положительное влияние на пребывающих в местах лишения свободы.

Куда бегут люди в первую очередь со своими проблемами и бедами? В Храм! Что уж говорить о людях, оказавшихся в местах лишения свободы! «Храм – это воля в заключении» [8], – писал протоирей Глеб Каледа. В мире заключенных, где все подчинено жесткому порядку, надзору со стороны охраны и администрации, а также существуют сложные внутренние взаимоотношения, храм становится единственным прибежищем, утешением и отдушиной, с которыми не сравнится никакая помощь.

При строительстве или планировании тюремного храма важно учитывать проблему

внутритюремных отношений и иерархий. Так, сотрудники исправительных учреждений не могут молиться вместе с заключенными. Известно и о существовании кастовой структуры среди заключенных. Самая неуважаемая каста – это так называемая «система». Любой контакт с представителями этой социальной группы недопустим, так как в этом случае они автоматически причисляются к «системе». Также по тюремным правилам недопустим контакт с этими заключенными через предметы и посуду. В этой связи могут возникнуть сложности, связанные с Причащением, целованием Креста, икон. Тюремный священник должен быть готов к подобным ситуациям, знать о них.

Другим не менее важным средством духовного перевоспитания и исправления человека остается таинство Исповеди. «Говоря о предупреждении насилия среди осужденных, насилия как характерной черты их образа жизни, нельзя не остановиться на

профилактической роли религии. Действительно, церковь и религия с их постулатами ненасилия, милосердия, сострадания и прощения способны сделать многое, чтобы смягчить тюремные нравы, сформировать принципиально иное отношение друг к другу, с большой добротой и пониманием. Священнослужители могут делать это в своих проповедях, беседах с отдельными осужденными, использовать для этого такую весьма эффективную форму как исповедь, которая должна приводить к покаянию как средству очищения души» [6].

Совершая таинство исповеди в тюрьме, священник должен грамотно сочетать принципы икономии и акривии, понимая, что после исповеди заключённый возвращается обратно в камеру, в отличие от свободного человека, который, выйдя из храма, отправляется домой.

По желанию заключенных в местах лишения свободы могут также совершаться таинства Крещения, Елеосвящения и Брака. Таинству Крещения должна

предшествовать катехизическая подготовка крещаемого, изучение основ вероучения, Символа веры. Как правило, катехизацию проводят миряне-миссионеры.

Миссионерские беседы.

Одной из форм воспитательного и духовно-нравственного воздействия на заключенных являются миссионерские беседы. Как уже было описано выше, когда человек находится в сложных обстоятельствах, он наиболее восприимчив к Слову Божьему и духовному совету, наставлению.

Самым подходящим местом проповеди является храм, так как беседу в камере по инициативе миссионера заключенные могут воспринять как трату свободного времени. В то время как, приходя в храм, заключенные уже готовы прислушиваться к тому, что произносится с амвона и о чем говорит священник.

Следует отметить, что положительная катехизация «авторитетов» значительно облегчает дальнейшую

просветительскую деятельность среди заключенных, так как остальные заключенные будут стремиться им подражать и будут внимательно относиться к их интересам.

Проповедь и общение с заключенными не должно быть осуждающим или обличающим. «Характер проповеди у заключенных – не растравлять раны, а прикладывать небесный Божественный пластырь на рану» [10], – писал протоиерей Иосиф Фудель. В своих беседах миссионер свободен в выборе темы, материала, способе и формате его подачи. Миссионер должен отталкиваться от каждой конкретной ситуации с тем или иным заключенным. Основная задача миссионера – наиболее ярко и красочно показать оступившемуся человеку красоту Божьего мира, достоинства положительного идеала, который дал нам Господь.

Своя специфика общения есть и в СИЗО, где находятся люди, ожидающие приговора суда и решения их судьбы. Эти люди, как правило, замкнуты, боятся что-либо

говорить. В этом случае лучше организовать беседу наедине в специально отведенном месте и дать понять подсудимым, что от их покаяния зависит их дальнейшая судьба, так как в конечном счете суд совершает Господь.

Для общих наставлений, проповедей и лекций, особенно, если с такими просьбами обращаются сами заключенные, наиболее подойдет тюремный храм. Это наиболее простая форма бесед, так как заключенные сами желают общения, заранее известна тема разговора и арестанты активно участвуют в беседе.

В период праздничных дней Рождества Христова, Пасхи, Троицы обход и поздравление заключенных с праздником можно сочетать с кратким словом или беседой, объясняя смысл праздника для каждого человека. Как уже отмечалось, участливое отношение человека, готовность принести в их камеру радость праздника и разделить ее с ним всегда должным образом оценивается заключенным, особенно в праздничные дни,

напоминающие им о свободном времяпрепровождении. В такие моменты краткое, но емкое слово священника или миссионера наиболее эффективно.

Как было сказано в пункте о богослужении, очень продуктивны в деле воцерковления совершения богослужения архиерейским чином. Не менее эффективны проповеди архипастыря как для сотрудников, так и для узников мест заключения. Кроме того, авторитет архиерея позволяет обращаться с наставлением и просьбами к администрации, которые наверняка будут услышаны и исполнены.

В ряде тюрем известна практика, что к приходу священника или миссионера заключенные предварительно записываются на беседу с ним. Общение с заключенными должно быть максимально частым с учетом правил и распорядка учреждения. Общение должно быть спокойным, естественным без ненужного пафоса. Также нужно стараться не допускать сентиментальных проявлений. Излишняя сентиментальность ил

мягкотелость могут привести к девальвации авторитета пастыря или миссионера, и дальнейшие их труды будут менее эффективны. Логичнее, чтобы общение пастыря с заключенным походило на общение сына с отцом: четкое, внимательное, строгое, но исполненное любви и сопереживания, так как пастырь или миссионер приходят не ради развлечения заключенных или оказания психологической помощи, а ради проповеди Слова Божия и обращения к Богу согрешивших людей.

В формате подобного общения допустимо обсуждение совершенного преступления, но без укоров в том, какой он плохой, а с проявлением сочувствия к слабостям, согрешениям и несчастьям, его посетивших. Вместе с тем наилучшее время для обсуждения совершенного преступления – это когда сам заключенный выражает такое желание и хочет поделиться своей болью, ожидая наставления и врачевания.

Стоит опасаться излишней ревности в деле воцерковления. Некоторые заключенные могут просто быть не готовы воспринимать такие важные вещи, в итоге будут скучать на беседах и воспринимать их формально. В таком случае целесообразно беседовать на жизненные темы и через них затрагивать вопросы морали и нравственности. Подобные беседы можно строить в форме диалога, спрашивая заключенных об их жизни на свободе, близких, семье. В этих беседах-диалогах можно затрагивать вопросы духовного порядка и по реакции заключенных на них судить о степени их готовности к более детальному обсуждению духовных тем.

Важно, чтобы беседы были непринужденные по форме и не напоминали лекции на одну и ту же тему для всех заключенных. Подобное живое общение намного полезнее и интереснее для заключенных, чем хорошо подготовленная беседа на какую-либо нравоучительную или вероучительную тему, потому что

позволяет заключенным раскрыться для дальнейшего общения с пастырем или миссионером.

Часто миссионеры-миряне совершают ошибку, общаясь с заключенным в поучительном или увещающем тоне. Это недопустимо. Миряне-миссионеры должны общаться с арестантами как с собратьями, а не как с паствой, иначе пользы от общения не будет. В случае необходимости поучительных примеров или комментариев лучше делать их основываясь на опыте собственной жизни: рассказать, как сам миссионер пришел к Богу, что дает вера в Бога, как меняется жизнь в ситуации грехопадения.

Некоторые заключенные сознательно или несознательно пытаются использовать беседы с миссионером, чтобы доказать свою невиновность в совершенных или инкриминируемых преступлениях. Вместе с тем определение степени виновности или невиновности заключенного не входит в задачи священнослужителя или миссионера.

Также стоит внимательно и осторожно относиться к жалобам на

условия содержания, распорядок или отношение администрации. Если подобные жалобы справедливы, не стоит их оставлять без внимания, отделив предварительно от них эмоции и осуждение.

Решать проблемы можно в рамках рабочих контактов священнослужителя с администрацией учреждения, вежливо обращая их внимание на известные священнику факты, помогая таким образом блюсти порядок в учреждении и оказывая помощь обратившемуся заключенному.

Письма.

Духовно-просветительская деятельность тюремной миссии в местах лишения свободы осуществляется не только через богослужения, миссионерские беседы, но и через переписку с заключёнными.

Подобная миссионерская форма берет свое начало в апостольском времени: часть Священного Писания Нового Завета состоит из посланий (писем) апостолов к Тимофею, к Титу, к

Филимону и другим. Также в церковной среде хорошо известна духовная переписка подвижников веры: старцев Макария и Амвросия Оптинских, святителя Феована Затворника и иных.

Как правило письма, приходящие из мест лишения свободы, попадают к тюремному миссионеру или реже к священнослужителю, окормляющему заключенных. В таких письмах можно встретить как открытую, чистосердечную исповедь и раскаяние заключенного, так и формальную религиозность, направленную лишь на достижение сиюминутной выгоды: получение материальной помощи в виде продуктов, вещей одежды, медикаментов, канцелярских принадлежностей. Вместе с тем, наличие простых и искренних писем не может не радовать и представляет собой приоритетное направление деятельности миссионера в части переписки с заключенными.

Необходимо отметить наличие писем, в которых заключенные просят совета, делятся собственными

духовными переживаниями, а также духовного или пастырского руководства. В таких письмах заключенные просят разъяснить Священное писание или творения Святых Отцов, спрашивают о первых шагах в Церкви после освобождения, поступления в монастырь или семинарию.

Священнослужителю (миссионеру) важно или иметь большой практический опыт общения/переписки с людьми, или навык общения, чтобы постараться распознать искренние или наигранные письма. Важно понять, какая конечная цель стоит перед заключенным: переписка просто ради общения или ради получения постоянной помощи, или ради желания духовного роста. Все указанные мотивы реальны для пребывающих в местах лишения свободы, и от правильной их оценки миссионером зависит логика дальнейшей переписки.

Необходимо отметить, что часть заключенных находится под влиянием сектантских объединений или нетрадиционных верований.

Стиль, лексика, терминология подобных писем весьма специфичны и сразу выдают попавшего под влияние секты. Такие люди, как правило, просят прислать Библию, рассказывают о каких-либо концертах, встречах и собраниях с «братьями и сестрами во Христе». В таких случаях имеет смысл понять, насколько глубоко укоренилось данное учение в человеке, и в зависимости от этого или предупредить его о духовной опасности подобных верований, или аргументированно рассказать об ошибочности суждений представителей той или иной секты. В отношении переписки, в первую очередь, священнослужителю надо стараться отвечать на письма духовного содержания. Это можно сделать самому или поручить кому-то, но ответ должен быть четким, ясным, верным основам православного учения и не растянутым по содержанию.

*Миссия в защиту достоинства,
свободы и прав человека в
пенитенциарных учреждениях.*

Немаловажно возвышать голос в защиту осужденных, что сформулировано в соборном определении «Основы учения Русской православной Церкви о достоинстве, свободе, правах человека», где сказано, что «с древних времен и до сего дня Православная Церковь печалуетя перед властью за людей несправедливо осужденных, униженных, обездоленных, подвергаемых эксплуатации. Милосердное ходатайство Церкви распространяется и на тех, кто несет справедливую кару за преступление» [3].

Миссия Церкви в защиту достоинства, свободы и прав человека в сфере тюремного служения касается всех участников уголовно-исполнительного процесса – заключенных, сотрудников учреждений и членов их семей и реализуется в привлечении внимания общественности к идеям ресоциализации (реадаптации) осужденных; содействие выдвижению кандидатур священнослужителей в

региональные общественные
Наблюдательные Комиссии и
Общественные советы при
территориальных органах УИС;
участие в деятельности
общественных организаций
пенитенциарной направленности;
участие в работе комиссий по
«социальным лифтам» и иным
методикам режимного
стимулирования поведения
осужденных при учреждениях
исполнения наказаний; участие в
рассмотрении вопросов помилования
и условно-досрочного
освобождения.

*Диаконическое служение и
реабилитация (ресоциализация).*

Данное направление являет собой содействие социальной адаптации заключенных, подготовку к освобождению из заключения за полгода до предполагаемой даты освобождения и жизни на свободе первое время после освобождения; а также установление и последующая поддержка социальных связей осужденных с родственниками, благотворительная помощь членам семей осужденных; юридическая,

психологическая и иная помощь освободившимся осужденным после выхода на свободу [3]. В рамках данной работы целесообразно создания дневных центров социальной адаптации для бывших заключенных на базе приходов или монастырей; работа с воспитанниками центров для осужденных подростков, создание православных реабилитационных центров для детей, имеющих проблемы с законом; участие в реализации программ восстановительного правосудия (принятие преступником обязательств по заглаживанию вреда, причинённого жертве).

В заключение следует отметить, что:

1) в новейшем периоде истории Русской Православной Церкви активная работа в области духовного окормления лиц, находящихся в изоляции, а также освободившихся лиц, началась после принятия «Основ социальной концепции Русской православной Церкви» на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года. В деятельности Русской

Православной Церкви наблюдается преемственность в части действий по духовному сопровождению лиц, находящихся в местах лишения свободы, с первого дня их там пребывания до момента освобождения и последующей ресоциализации;

2) в настоящее время существуют правовые условия для реализации государственных и церковных инициатив в деле исправления и перевоспитания заключенных;

3) православные миссионеры могут трудиться по следующим направлениям: духовно-просветительская деятельность, богослужение, беседы с заключенными, письма, диаконические служения и реабилитация (ресоциализация), миссия в защиту достоинства, свободы и прав в пенитенциарных учреждениях.

Главной формой духовно-нравственной составляющей миссионерской деятельности является Храм. Богослужение в местах заключения имеет

определенную специфику, но оказывает несомненно положительное влияние на заключенных. А посещение тюрьмы архиереем полезно не только для заключенных, но и для всего персонала учреждения.

Миссионерские беседы по своему характеру должны быть просты, ненавязчивы, искренни, с подкреплением жизненных примеров. Беседы могут касаться любых вопросов жизни общества и человека, но задача миссионера в каждой беседе рассказать и показать разницу жизни с Богом и без Бога. В свою очередь, логичным продолжением беседы является душеполезное чтение. Необходимо аккуратно подводить заключенного к самостоятельной работе над собой, передавая ему как Новый Завет и Библию, так и художественные книги о чудесах Божиих, поучения Святых Отцов, жизнеописание святых и другие книги, а также призывая посещать храм и участвовать в Таинствах Церкви.

Важно регулярно снабжать заключенных литературой

инициативно в ответ на их просьбы. В переписке необходимо быть внимательным и осторожным, грамотно и четко отвечать на все письма, стараясь понять и оценить мотивы письменного обращения заключенного.

Пастырская деятельность должна простирается и на работников и служащих уголовно-исполнительной системы, так как и они нуждаются в попечении, поддержке, совете, основанных на истинных христианских нравственных ценностях. Более этого, наиболее открытые к Евангельской проповеди – это лица, впервые попавшие в места заключения, особенно в период нахождения под следствием.

Процесс ресоциализации предписывается начинать еще в местах лишения свободы, координируя структуры, курирующие заключенного до и после освобождения, тем самым создавая непрерывный процесс реабилитации. В этом и других направлениях миссионерского служения, связанные с реализацией и защитой религиозных прав и свобод, могут оказать содействие соответствующие общественные объединения и приходы Русской Православной Церкви.

В целом, развитие норм церковного и светского права, а также методологических основ миссионерского служения направлены на исправление и реабилитацию осужденных.

Список литературы

1. Библия. – М.: Российское Библейское общество, 2008. – 928 с.
2. Российское законодательство о свободе совести в 80-90-х гг. XX в. Материалы Всероссийского семинара-совещания «Проблемы реализации Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» 23-25 ноября 1998. М. - 1999.
3. Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения». Документ принят на заседании

- Священного Синода 12 марта 2013 года (). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2843078.html>
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Деяние Юбилейного Архиерейского собора РПЦ о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских 20 века. М., - 2000. С. 44-47
 5. Постановление о распределении ответственности трех синодальных учреждений в области церковного попечения о ресоциализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4221717.html>
 6. Антонян Ю.М., Бойко И.Б., Верещагин В.А. Насилие среди осужденных. М., 1994. С. 96
 7. Деятельность религиозных организаций в исправительных учреждениях / Сост. Г.П.Байдаков, В.В. Артамонов и др. - М., - 1995. - С. 55
 8. Каледа Глеб, прот. Остановитесь на путях ваших... Записки тюремного священника. – М.: Изд-во «Зачатьевский монастырь», 1995. – С. 57.
 9. Патриарх Кирилл: Печалование о заключенных всегда было частью миссии Православной Церкви. [Электронный ресурс] // Портал Православие.Ru. - Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/92469.html>
 10. Фудель И., прот. Дневник священника пересыльной тюрьмы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://favor2.chat.ru/vosp3fud.htm>
 11. Ходыкин И. Миссионерское служение в местах лишения свободы, дисс. канд. Богословия. – МДА, 2001. – 181 с.